

Под пристальным взглядом всех присутствующих Му Цин неторопливо сказал: "Я хотел навестить вас. Однако, когда мы приехали в дом, помощники сказали мне, что вы в больнице. Поэтому мы и пришли..."

Цзян Цзинь кивнул и жестом пригласил пару присесть.

Лян Чжоу неуверенно спросил: "Как долго она там находится?".

Сестра Юй ответила: "У Сун Нин еще не начались схватки. Молодой господин был встревожен, поэтому он настоял на том, чтобы сначала отвезти ее в больницу".

Вопрос Лян Чжоу был просто формальным, ей было все равно. Не стоит и говорить, что она не осмелилась показать это внешне.

В это время Му Цин посмотрел на своего сына и сказал Цзян Цзиню: "Я помню, как нервничал, волновался и радовался, когда собирался стать отцом. Мама, ты все еще помнишь? Когда Му Чэнь родился, он совсем не плакал, а я так волновалась".

При этих словах Цзян Цзинь и сестра Юй погрузились в воспоминания. После этого они начали вспоминать времена, когда Му Чэнь был маленьким.

Чэн Че слушал с большим интересом, в то время как выражение лица Му Чэня становилось все мрачнее и мрачнее.

Цзян Цзинь был доволен и счастлив, когда увидел умиление на лице Му Цин, когда она говорила о Му Чэне.

...

С самого утра и до того времени, как небо потемнело, не было никаких новостей.

Му Цин сопровождала Цзян Цзиня и сестру Юй, чтобы поесть и поболтать.

Поскольку Му Чэнь запретил Чэн Че уходить, Чэн Че мог только заказывать еду в больницу.

Лян Чжоу становилась все более нетерпеливой. Время от времени она выходила наружу, чтобы узнать о ситуации и доложить остальным. Она вздохнула. "Почему так трудно родить ребенка? Она пришла утром, но до сих пор не родила..."

Му Чэнь вышел из приемной без выражения. Он чувствовал себя более спокойно, стоя в коридоре.

Му Цин взглянул на Лян Чжоу и сказал: "Как ты можешь так говорить? Разве ты не видишь, что Му Чэнь волнуется?"

Лян Чжоу сожалела о своей ошибке, но не могла заставить себя признаться в этом.

Она прошептала: "Я просто констатирую факты. Прошло столько времени. Что если что-то не так?"

В это время Цзян Цзинь ледяным тоном сказал: "Заткнись".

Потрясенная, Лян Чжоу в страхе отпрянула назад.

...

Тем временем Сун Нин терпела боль от схваток и обильно потела.

Цзяхуэй осторожно вытерла пот с лица Сун Нин и мягко сказала: "Ты можешь это сделать, Ниннин. У тебя уже четыре пальца...".

Сун Нин задыхалась и спрашивала: "Му Чэнь все еще ждет снаружи?"

Цзяхуэй подняла бровь и ответила: "Конечно! Где же ему еще быть? Я слышал, что Чэн Чэ хотел уйти, но он не позволил Чэн Чэ уйти. Видимо, он хочет, чтобы Чэн Чэ стал свидетелем рождения маленькой принцессы. Бабушка и сестра Ю тоже здесь..." Затем она на мгновение замешкалась и добавила: "Отец и мачеха Му Чэня тоже здесь".

Сун Нин слегка кивнула, вздохнув. "Мне трудно понять мысли его отца. Я не знаю, хороший он или нет..."

Цзяхуэй ответила: "Какая разница? Это не имеет никакого отношения к нам, хороший он или нет. Когда ребенок рождается, мы сосредоточимся на его воспитании. Будем смотреть, как он вырастет и женится на жене..."

Пока Цзяхуэй говорила, она вводила иглы в акупунктурные точки на руке Сун Нин, чтобы облегчить боль и вызвать роды.

Когда боль усилилась, Сун Нин стиснула зубы, чтобы перетерпеть ее. Однако боль продолжала усиливаться, и она не могла не кричать. Ей было так больно, что казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Медсестра рядом с ней помогала ей дышать, а Цзяхуэй продолжала вводить иглы в акупунктурные точки.

Почему матери любят своих детей всей своей жизнью? Потому что матери рисковали своей жизнью, чтобы произвести на свет своих детей.

Малыш, я буду любить тебя всем, что у меня есть. Я не могу дождаться встречи с тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/69426/2221298>